

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

формальном отношении, но Аллах лишил людей способности (сарафа хум 'ан) создать что-либо подобное в период деятельности Мухаммада. Такое ограничение понятия И. ал-К. было возможно главным образом в шиитской среде благодаря идее «непогрешимости» имамов (ал-'исма) и представлению об их связи с богом.

Напротив, оформление к середине IX в. суннитского «правверия» и утверждение с начала X в. аш'аритской богословской доктрины сопровождалось развитием представления о принципиальной недостижимости человеком совершенства коранического стиля (назм) и композиции (та'лиф).

В сочинениях авторитетов разных направлений фигурирует и еще один аргумент (ахбар ал-гайб — «сообщение о сокровенном»): Коран содержит такие сведения о прошлом, настоящем и будущем, которые неграмотный (умми), по традиционным представлениям, Пророк получить обычным путем не мог.

С аш'аритских позиций в Коране как в «речи Аллаха» были выделены два аспекта — «внутренний» и «внешний». Первый — «вечная речь, которая есть атрибут божественной сущности» (ал-калам ал-кадим аллази хува сифат аз-зат). Второй — «то, что обозначает вечное, т. е. произнесенные слова» (ад-далл 'ала-л-кадим ва хува-л-алфаз). Выявляя атрибуты «внешнего» и «внутреннего», «явного» (захир) и «скрытого» (батин), такой подход позволил поставить важнейшую проблему — «единства формы и содержания» в Коране. Это было особенно важно в контексте полемики вокруг шиитских толкований «скрытого» (батин) в Коране и символично-аллегорических истолкований (та'вил) Корана.

Исток концепции недостижимости человеком совершенства формы, сравнимой с коранической, продолжались споры. Одни (Ибн ал-Му'таз, ум. в 909 г.; ас-Суйути, ум. в 1505 г.) утверждали, что в Коране можно найти архетипы всех риторических средств и что изучать и понимать эти архетипы можно только с помощью соответствующих наук ('илм ал-байан, 'илм ал-ма'ани). Другие (например, Ибн Хазм, ум. в 1064 г.) считали, что «слова бога» (калам Аллах) в принципе несравнимы со «словами сотворенных» (калам ал-махлукин). Третьи (например, ал-Бакиллани, ум. в 1013 г.) пытались выработать компромиссное решение: Коран полон стилистических красот, но это не имеет никакой связи с принципом его неподражаемости. Тем самым ал-Бакиллани, по существу, отверг концепцию ас-сарфа.

Победа сторонников учения о несотворенности Корана привела к закреплению в общественном сознании представления об И. ал-К. как о неотделимой части исламской доктрины. Этому способствовало распространение в литературной и ученой среде попыток подражания Корану (му'арадат ал-Кур'ан), понимаемых как «приближение» к нему. Таковы попытки виднейшего стилиста Ибн ал-Мукаффа' (ум. в 757 или 759 г.), знаменитых поэтов Башшара б. Бурда (уб. в 783 г.), Абу-л-Атахи (ум. в 828 г.), Абу-л-'Ала' ал-Ма'арри (ум. в 1057 г.), ал-Мутанабби (ум. в 965 г.) и особенно му'тазили Ибн ар-Равади (ум. в начале 60-х годов IX в. или в начале X в.).

Развитие теории И. ал-К. шло при активном взаимодействии с филологическими дисциплинами. К началу XI в. определился синтез учения об

И. ал-К. и теории бади'—учения о фигурах и конкретных приемах построения речи (Абу-л-Хасан Наср б. Абу-Хасан ал-Маргинани, первая половина IX в.; Абу Хилал ал-'Аскари, ум. в 1010 г.).

С X в. практически ничего нового не было добавлено в обоснование И. ал-К. Так, прежние аргументы повторены в основном лидером египетских модернистов М. 'Абдо (ум. в 1905 г.). Мусульманский богослов ар-Рафи'и (ум. в 1937 г.), посвятивший понятию И. ал-К. специальную работу, определил его как совокупность двух представлений: а) невозможность для обычного человека произвести чудо (му'джиза), подобное Корану; б) существование этой неспособности на протяжении веков.

С концепцией И. ал-К. связана и разработанная мусульманскими богословами одновременно с ней доктрина о непереводаемости Корана: «чудо» невозможно воспроизвести обычному человеку, следовательно, такие попытки вредны и наказуемы. Однако перевод (тарджама) в значении «комментарий» (тафсир) допускался при условии, если оригинальный текст им не подменялся. Эти представления сохранились вплоть до 20-х годов нашего века, когда в ходе политики «туркизации» в Турции были изданы переводы Корана на турецкий язык без оригинального арабского текста. В 30-х годах такая практика получила одобрение в ал-Азхаре. В настоящее время Коран переведен на большинство языков Европы и Азии и на многие африканские языки, причем значительная часть этих переводов выполнена мусульманами.

Лит-ра: Bakillani. I'jaz al-Qur'an. Cairo, 1963; М. С. Кукеев. Теория «неподражаемости» Корана («иджаз») в арабской филологии X—XI вв.—IV Всесоюзная конференция арабистов: Физисы докладов и научных сообщений. Ер., 1985, 123—125; A. Aleem. I'jazu 'l-Qur'an.—IC, 1933, 7, 64—82, 215—285; Grinebaum. Document; Wansbrough. Studies, 79—83, 231—232; R. Paret, J. D. Pearson. Al-Kur'an (9. Translation of the Kur'an).—EI, NE, 5, 429—432. E. P.

ИДЖАРА —наем. Мусульманское право объединяет в этом понятии как все виды аренды, так и наем работника.

Заключение договора о найме действительно, если 1) четко определен объект найма и ясно выражено согласие обеих сторон; 2) четко определены срок и размер платы; 3) арендуемый объект (или труд) полезен и дозволен для мусульманина.

Эти основные условия совпадают с главными требованиями, предъявляемыми к акту купли-продажи, поскольку наем рассматривается как купля-продажа, но не самого объекта, а «пользы» от него.

В соответствии с этим оплата должна быть выражена в абсолютных величинах: нельзя, например, платить мельнику долей зерна, арендовать землю за долю продукта и т. д. На практике, как показывают различные источники, такая система оплаты применялась широко, а налог из доли урожая законоведы даже признавали законным. При найме работника должно быть точно указано, нанимается ли он на время или для выполнения определенной работы, сочетание того и другого недопустимо.

При аренде земли или найме помещения должно быть оговорено использование арендуемого объекта. Подлинные документы свидетельствуют о соблюдении этого условия: в договорах об аренде земли всегда указывается, под какую культуру она будет использована.

Арендатор несет ответственность за ущерб,

нанесенный по его недосмотру арендуемому объекту.

Лит-ра: *ал-Газали*. Ал-Ваджиз, 1, 229—240.

ал-ИДЖИ, 'Адуд ад-дин 'Абд ар-Рахман б. Ахмад (ок. 1281—1355)—представитель позднего калама. Родился в г. Идже. В фикхе придерживался шафи'итского мазхаба. Калам изучал у последователей ал-Байдави (ум. в 1286 г.). Находился при дворе ильхана Абу Са'ида (1316—1336), который назначил его на пост кади (видимо, по ходатайству вазира Гийас ад-дина, которому ал-И. посвятил свой главный труд—Мавакиф фи 'илм ал-калам). В 1355 г. по неясным причинам был заточен в тюрьму, где и умер в том же году. Учеником ал-И. был видный мутакалим Са'д ад-дин ат-Тафтазани. Упомянутый труд ал-И. на протяжении столетий служил одним из основных пособий по каламу и неоднократно комментировался, в том числе ал-Джурджани.

Лит-ра: *ал-Иджи*. Мавакиф фи 'илм ал-калам. Стамбул, 1286 г. х. (с комментариями ал-Джурджани, Челеби и аш-Ширвани), 1325 г. х. (с комментариями ал-Джурджани, ас-Сийалкути и Челеби); *он же*. Ал-'Ака'ид ал-'адудийа (с комментариями ад-Даввани и Каланбави). Стамбул, 1899; *он же*. 'Илим ал-ахлак. Казань, 1914; *он же*. Джавахир ал-калам.—Bulletin of the Faculty of Arts, University of Egypt. Alexandria, 1934, 2; *van Ess*. Die Erkenntnislehre.

Т. И., А. С.

ал-ИДЖМА'—согласие, единодушное мнение (решение) авторитетных лиц по обсуждаемому вопросу, один из источников мусульманского права (фикха). Традиция связывает возникновение ал-И. с деятельностью первых ученых-законоведов (муджтахидов) второй половины VII в., «семи факхов Медины»: Са'ида б. ал-Мусаййиба, 'Урвы б. аз-Зубайра, Абу Бакра б. 'Убайда, ал-Касима б. Мухаммада, 'Убайдаллаха б. 'Абдаллаха, Сулаймана б. Иасара и Хариджи б. Зайда, которые установили порядок изучения спорных вопросов. Для этого по каждому из них собирали всевозможные сведения, опрашивали возможно большее число людей. Затем эти сведения сравнивались и обсуждались, чтобы установить наиболее достоверный вариант и вынести единственное возможное решение. Положение об ал-И. как об одном из источников фикха было сформулировано Мухаммадом аш-Шафи'и (ум. в 820 г.). Суть его заключалась в том, что высказывания и решения муджтахидов относительно обсуждаемого вопроса должны совпасть. Тогда это решение принимается как факт и становится правовой нормой. Однако аш-Шафи'и вслед за Маликом б. Анасом считал ал-И. только то, что выработано мединскими факхами. Абу Ханифа выдвинул мнение, что ал-И. может исходить от любой авторитетной группы. Это открыло возможность возникновения независимых друг от друга ал-И. в Ираке, Сирии, Египте и других местах. Наиболее ригористическим было признание в качестве ал-И. единого мнения только четырех «праведных» халифов. По способу, как ал-И. должно выражаться и доводиться до общего сведения, были определены три его категории: 1) ал-И., высказанное вслух, т. е. общее решение, принятое при гласном обсуждении (ал-И. ал-каули); 2) ал-И. практическое, т. е. решение не обсуждавшееся, но вытекающее из одинаковых решений и действий при одинаковых обстоятельствах (ал-И. ал-'амали); 3) ал-И. «молчаливое», невысказанное, т. е. решение кого-то одного, известное в принципе всем, против которого не было сделано каких-либо возражений (ал-И. ас-сукути). Отношение к ал-И. в основных мазхабах различно: ханафиты признавали ал-И. только тех асабов, хадисы которых они считали достоверными, а

также ал-И. местных муджтахидов, выраженные в виде ал-И. ал-каули и ал-И. ал-'амали. Небольшая часть ханафитов признавала также ал-И. ас-сукути. Маликиты признавали только ал-И. мединских муджтахидов, и только две первые его категории. Шафи'иты признавали ал-И. только как дополнение к Корану и сунне, а не как самостоятельный источник. Как и маликиты, они принимали ал-И. мединских муджтахидов, две первые его категории. Ханбалиты принимали все три категории ал-И., но только мединских муджтахидов, присоединяя к этому их отдельные высказывания и рассматривая то и другое как единый источник. Таким образом, только в ханафитском мазхабе ал-И. получило перспективу развития в правотворческий институт. В остальных же ал-И.—стабильный канонизированный источник правового материала.

Лит-ра: *Абу Захра*. Абу Ханифа, 311—325; *ал-Хаким*. Ал-Усул, 253—300; *Schacht*. Background, 42—47; *Vesey-Fitzgerald*. Nature, 95—96; *Bravmann*. Background, 194—198; *M. Bernard*. Idjma'.—EI, NE, 3, 1048—1051.

А. Б.

ал-ИДЖТИХАД («усердствование», «большое старание») — деятельность богослова в изучении и решении вопросов богословско-правового комплекса, система принципов, аргументов, методов и приемов, используемых им при этом исследовании, а также степень авторитетности самого ученого (муджтахида) в знании, интерпретировании и комментировании богословско-правовых источников. Согласно традиции, ал-И. возник еще при жизни Мухаммада в среде его сподвижников, которые считаются носителями совершенного ал-И. Как вид направленной деятельности ал-И. появился в конце VII в., когда обнаружилось значительные расхождения (ихтилаф) в том, что передавали, как объясняли и чего требовали оставшиеся в живых асабы, ссылаясь на известные им высказывания и действия Мухаммада. Кроме того, в связи с изменяющимися условиями жизни в мусульманской общине возникло множество проблем правового характера. Поэтому главной целью ал-И. стало обнаружение и решение вопросов — новых или не решенных предшественниками — таким образом, чтобы эти решения одновременно опирались на ислам и поддерживали его. Ал-И. состоит в выборе правовых источников, их оценке, определении их соотношения, выборе и классификации аргументов и методов, казуистическом рассмотрении вопросов и выработке типовых формул их решения, а в случае несовпадения этих решений с реальностью — в изыскании компромиссов. Основным орудием ал-И. был арабский язык, на котором кроме Корана были записаны хадисы и все другие вспомогательные материалы (тафсир, та'вил, асар и др.). Поэтому знание арабского языка со всеми его грамматическими и лексическими тонкостями стало первым условием ал-И. Второе условие — знание Корана наизусть, умение его истолковывать грамматически и по смыслу, знание всех обстоятельств появления как целых сур, так и отдельных аятов. Третье — знание сунны и комментариев к ней, причем множество хадисов (до 3 тыс.) надо было знать наизусть. Четвертое — знание обстоятельств сложения согласного мнения (иджма') и расхождения (ихтилаф) по главным вопросам фикха. Пятое — владение методикой интерпретации избираемых правовых матери-